

Юлия Гнеленко

Одиночество В НОЧИ.

Юлия Гнеленко

Одиночество в ночи.

<https://litres.ru/74571554>

SelfPub; 2026

Аннотация

Часы на стене пробили натужно и со скрипом. Пять часов вечера, Тетка Вера от неожиданности вздрогнула. Сумерки за окном все более сгущались и, проникая в дом, сквозь заснеженное окно, накрывали старую женщину серым, мрачным покрывалом. Она поежилась от холода снаружи и холода внутри. На фоне сгущающихся сумерек, в темном окне, ее сгорбленная, поникшая фигура напоминала старую одинокую ветлу на крутом обрывистом берегу реки. О, одиночество , как твой характер крут...

Содержание

Одиночество в ночи.	4
Глава 2. Надежда.	6
Глава 3. Сумерки.	10
Глава 4. Сколько же в тебе всего намешано, тетка Вера?	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Юлия Гнеленко

Одиночество в ночи.

Одиночество в ночи.

Глава1.Чудачка.

В заходящих лучах солнца снег искрился и играл разноцветными бликами. Отправляясь на покой, декабрьское светило целовало напоследок заснеженные дома.

Опершись на лопату, тетка Вера застыла в немом благоговении перед торжеством момента. «Глянь- глянь! Опять наша Верка чудит», - сказали бы на это соседи и были бы, по-своему, правы. А для нее было естественным состоянием любоваться брызгами солнца на белоснежном покрывале, так же, как и заворуженно следить за медленным танцем цыганского осеннего листопада. В ее душе до сих пор жила маленькая девочка, которая верила в чудеса. В Новогоднюю ночь она ждала, "чего-то такого, волшебного и необычного, не поддающегося объяснению, но, обязательно, душевного".

Весной же, когда солнышко начинало припекать землю, а снежные сугробы оседать под жарким натиском его лучей, тетка Вера заворуженно бродила по двору. Она выискивала в подтаявшем за день снежном насте причудливые замки, в которых жили отважные рыцари и заколдованные принцес-

сы. Застыв на месте, тетка Вера могла подолгу наблюдать за жизнью его обитателей.

Вот и сейчас на нее "напало чудачество." Сложив перед грудью руки, в неуклюжих старых рукавицах, она обратилась к солнышку:

- Спасибо, всемогущее светило, за подаренную радость созерцать красоту и могущество твое.

Солнце, оценив восхищение женщины, подмигнуло ей, в ответ, прощальным лучиком и спряталось за дальним лесом. День угас, а с ним угасла и ее последняя надежда.

- Пора и мне в дом, - вздохнула тетка Вера. - Теперь уж точно не приедет мой сыночек.

Глава 2. Надежда.

Сегодняшний день, на который она возлагала большие надежды, оказался обманным и пустым, как и все прошедшие дни этой стылой зимы. Семьдесят пять лет назад она появилась на свет маленькой, горластой девчушкой. С тех пор, поумнев и повзрослев, она всегда ждала праздник своего рождения и надеялась на чудо.

Сегодня ей мечталось, чтобы в гости приехал ее младший сыночек, Борюшка. Раньше-то он часто ее навещал, неожиданно-негаданно и каждый раз с подарком и гостинцами. А, если долго не появлялся, то писал письма, длинные и обстоятельные, на нескольких листах, которые она перечитывала долгими, тоскливыми ночами. В последний год его давно не было, да и из писем, пришли лишь два. Принесла их, еще по осени, почтальонша из райцентра. Она тогда еще долго ворчала, что ей пришлось тащиться в такую даль из-за обыкновенных листочков бумаги.

- Ноги-то у меня, чай, не казенные. Ладно бы еще деловые квитанции были или телеграмма. А то письма какие-то...

Да, и то правда. Понять можно было и почтальоншу. Уставала она мотаться целый день по всему району. А в эту глушь, в Добролюбово, писали-то только ей, тетке Вере. Домов, в которых еще теплилась жизнь, осталось совсем немного. Раз-два и обчелся. В райцентре на них давно махнули

рукой, ожидая, что жизнь в селе потихоньку сама иссякнет. Поэтому, никто не торопился к старикам ни с письмами, ни с газетами, ни с известиями.

- Может, где и лежит Борюшкино письмо-то для меня? - подумала тетка Вера, в который раз. – Только кто же мне его принесет?

Опираясь на деревянную лопату, женщина поплелась к дому. В эту зиму уборочный инвентарь пригодился, как никогда раньше. Зима выдалась снежной и морозной. Тетка Вера вошла в дом, обмела у порога валенки и, не включая свет, прошла на кухню, к замороженному окошку. Тяжело ей стало передвигаться на больных ногах. Будто пудовые гири подвесили на каждую. Она с трудом опустилась на табурет.

Надеясь, что сыночек помнит о дне рождения, она весь день ждала сюрприза. Вот сейчас распахнется дверь, и на пороге возникнет Борюшка, точная копия папки, и громко заявит:

- Ну, вот я и вернулся, мамка! Встречай своего непутевого сыночка!

Ох, как бы она кинулась к нему, расплакалась бы от счастья, уткнувшись носом в распахнутый полушубок. И дышала бы, дышала родным запахом, а потом смотрела бы на него мокрыми, счастливыми глазами и не могла бы насмотреться.

Боясь спугнуть робкую надежду своими назойливыми мыслями, она, в который уж, за сегодня, раз, трепетно прислушивалась к скрипам и вздохам старых деревянных полов,

которые помнили топот неугомонных детских ножек и внушительную поступь высокого статного хозяина.

- Нет... Показалось... Эти разошедшиеся полы скрипели сами по себе, от старости и, от гуляющего в подполе, ветра.

Вот с улицы донесся посторонний звук. - Ой! Кажется снег скрипит под окнами... А сейчас, вроде, хлопнула входная дверь..., - тетка Вера подалась вперед.

И снова обман. Старушка через силу опустила на табурет, стараясь половчее пристроить больные ноги.

- Дааа... Молодость горы сворачивает, а старость так и норовит присесть и отдохнуть, - вздохнула она.

А ведь, совсем еще недавно, она летала по селу, словно легкий весенний ветерок, успевая с утра переделать кучу дел: накормить-напоить семью, забежать в сельпо за продуктами и, по пути в школу, где она учила первоклашек, бросить младшенького в садик.

- Вот что я такого за сегодня сделала? - старалась припомнить тетка Вера. - Немного снег во дворе покидала, насыпало его за день изрядно, и уже притомилась. Можно было и не чистить дорожку, а вдруг сыночка нагрянет? Что ж ему, в снегу утопать что ли, пока до двери доберется?

- Да только зря я старалась... Эх, Борька, Борька, все-то глазоньки я проглядела, поджидаячи тебя. Забыл ты мамку и ее день рождения. Как, впрочем, и всех нас, стариков, забыли в этой глухомани. Никому-то мы здесь не нужные, в

этой вымирающей деревеньке. Ни властям, ни родне, даже детям своим обуза. Каждый из нас доживает свой век, как может... - старуха оперлась рукой на подоконник.

Глава 3. Сумерки.

На фоне сгущающихся сумерек, в темном окне, ее сгорбленная, поникшая фигура напоминала старую одинокую ветлу на крутом обрывистом берегу реки.

Черты, когда-то, красивого лица, с прямым античным носом, четко выраженной линией губ, с живыми искрящимися задором, глазами, сейчас стали размытыми и зыбкими, как проселочные дороги после осенних, проливных дождей.

Седые волосы уже не причиняли тетке Вере неприятности своим упрямым и непокорным характером, а только слегка выбивались из-под теплого цветастого платка.

Маленькая, худенькая, а с годами она еще более высохла и уменьшилась в размере, тетка Вера занимала совсем мало места в своей просторной опустевшей хате.

Дрова она сэкономила, неизвестно какой будет в этом году зима, и сколько она продлится. Печка, протопленная днем, постепенно остывала, поэтому тетка Вера не спешила снимать теплый полушубок. Она прикипела к нему, памятуя, что это подарок старшего сыночка. Он привез его издалека, из какой-то там, дальней, «заграницы». Так и сказал: - Пусть эта бездушная шубейка греет, мамка, твою душу, пока меня носит в чужих краях.

Полушубок грел. Грел много лет... Грел не только душу,

но и ее худенькое тельце. Все еще не утративший насыщенного, густо - коричневого цвета и «импортного» вида, он выручал хозяйку в студеные зимние ночи.

- Где-то сейчас и ты, Максимушка? Ни письма от тебя, ни весточки. Душа истомилась от ожиданий.

- Ох-хо-хо-шень-ки... Грехи мои тяжкие...

Облокотившись на край подоконника, тетка Вера замерла и невидяще уставилась в сумеречное стекло. За окном мела поземка, билась в окошко снежной пылью, пытаясь проникнуть в остывающую избу. Ночь вступала в свои права, а с ней подступала бессонница, которая до первых утренних звездочек не позволяла сомкнуть усталых глаз.

Еще совсем недавно она и не ведала, что можно всю ночь проворочаться, глядя в маленький темный квадратик оконца, и не сомкнуть глаз. В молодости сон приходил как спасение от нескончаемых дел. Только пролетал он в одно мгновение. Кажется, только что голову уронила на подушку, а уже звенит настырный будильник: - Подъем, хозяйка! Пора вставать!

В старости бессонница стала ее близкой подружкой. Все-то думки они передумали вместе, все-то тяжкие вздохи пересчитали...

Тетка Вера задумалась, рассматривая в темном окне, как в зеркале, свою сгорбленную фигуру.

- Я ли это? Ох-хо-хо-шень-ки! Что только время творит с людьми. Ну, вот ни капелюшечки не похожа на себя.

Глава 4. Сколько же в тебе всего намешано, тетка Вера?

- Я ведь, как сейчас, помню, как красавица, Вера Смирнова, выпускница педагогического института вернулась в родное село. Вернулась, чтобы учить детей светлому, чистому, доброму. У меня же с первых денечков все заладилось. Дети меня полюбили, а родители были благодарны за своих чад. Наконец-то, у них появилась настоящая, грамотная преподавательница, которая с душой и любовью подходила к своей работе.

- А ведь никто и не догадывался, что за моим оголтелым энтузиазмом, за бешеным ритмом жизни, за стремлением быть в передовиках таился элементарный страх. Да- да! - тетка Вера, словно подтверждая запоздалую, постыдную истину, качнула головой. - Страх оказаться ненужной, если я не стану все делать лучше других. Мне ведь, что казалось? Мне казалось, что, только будучи везде и всюду первой, я смогу завоевать почет, уважение и, соответственно, любовь ближних. Вот, поэтому-то я и торопилась доказать всем, а, в первую очередь, себе, как нужно работать, жить и преодолевать все жизненные тяготы.

- А что я в результате имею? - вырвалось у нее, как на строгом экзамене.

- А имею я запоздалое осознание, что торопилась-то, может быть, и зря. Возможно, из-за постоянной спешки, я упустила что-то важное в своей жизни? Мало уделяла внимания и теплоты сыночкам, не долюбила, как следует, ушедшего из жизни муженька, да и до себя, как следует, руки не доходили. Все время было некогда. И вот он, результат. Сижу одна, как перст, в остывающей избе, никому не нужной деревеньки.

Тетке Вере вдруг стало нестерпимо жалко себя. Такую вот правильную и неоцененную по достоинству женщину. Она уже приготовилась пустить слезинку из глаза, но, в это же мгновение, вот совсем уж некстати, в памяти всплыли, давно пылящиеся в шкафу, скелеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.